Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

№ 10.

А. КОЛЛОНТАЙ.

Кому нужна война?

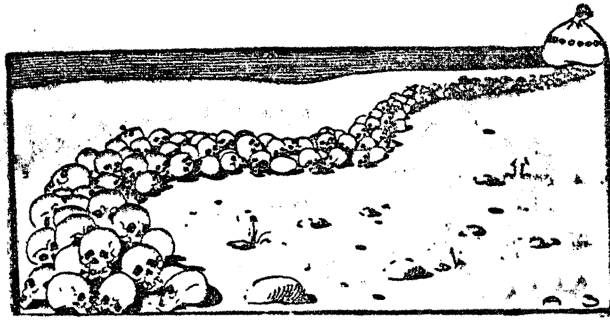
2-е ИЗДАНІЕ.
(104—205 тысячъ).

Цѣна 15 коп.

изд. ПРИБОЙ

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

ТЕКА
НЧЕСКОЙ
ИЙ.



Кому нужна война?

„Герой“

Война еще не кончилась, а сколько уже въ мірѣ калѣкъ развелось: безрукихъ, безногихъ, слѣпыхъ, глухихъ, изувѣченныхъ... Пошли на кровавую міровую бойню молодыми, сильными, крѣпкими. Вся жизнь была впереди. Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, недѣль, быть можетъ даже дней—везутъ обратно въ лазареты полуживыми, калѣками...

За то «герой»—говорятъ тѣ, кто затѣяли европейскую войну, кто повелъ народъ на народъ, рабочаго одной страны на брата рабочаго другой. За то крестъ заслужили! Съ наградой ходить будутъ! Почетомъ пользоваться!

Но въ жизни—все по иному. Вернется «герой» на свою родину, въ свое село родное, или въ свой городъ, и глазамъ своимъ не вѣритъ: вмѣсто: «почета» и радости ждутъ его новыя горести; страданія, разочарованія. Въ деревнѣ—раззореніе, голодъ. Угнали мужиковъ на войну, отобрали скотину... Подати плати, а работать некому. Бабы съ ногъ сбились. Похудали. Изморились. Слезами изошли. Бродятъ по селу калѣки-герои. У кого крестъ, у него два креста. А почетъ весь въ томъ, что своя же семья попрекаетъ: дармоѣдомъ сталъ, чужой хлѣбъ ѣшь. А хлѣбъ-то—считанный!

Не лучше «герою», если вмѣсто села онъ въ родной городъ вернется. Встрѣтятъ, пожалуй, и съ «почетомъ»; поплачетъ мать отъ горя, и отъ радости: всетаки «соколикъ» ея живъ остался, повидали его очи старыя, материнскія. Улыбнется жена... День, другой ухаживать будутъ. А тамъ...

Гдѣ у рабочаго люда время, досугъ на то, чтобы съ калѣкой няньчиться? У каждаго свои дѣла, своя забота. Да и времена—тугія. Жизнь, что ни день—дорожаетъ. Война!... Ребятишки хвораютъ, съ войной неразлучныя эпидемія, зараза. Жена разрывается, бьется. За себя и за кормильца работать должна. А пенсія «герою»?

Велика ли она? Развѣ на одинъ сапогъ для уцѣлѣвшей ноги хватитъ!..

Офицеры, увѣчные генералы, тѣ, конечно, «по чину» пособіе получать будутъ, а солдатъ рядовой, бывшій рабочій, крестьянинъ, мастеровой, кто о немъ позаботится? Кто за судьбу его заступится? Вѣдь власть въ государствѣ еще не въ рукахъ рабочихъ и мелкихъ крестьянъ, а въ рукахъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, господъ и хозяевъ. Казною государственной правятъ не тѣ «герои-солдаты», которые сотнями тысячъ, милліонами умираютъ на войнѣ, а все тѣ же господа: помѣщики, фабриканты.

Первое время, пока не остыла еще память, пока не смолкли пушки на фронтѣ—о «герояхъ»-солдатахъ будутъ помнить. Имъ придутъ на помощь грошевыми подачками и разныя общества, и попечительства, и «красный крестъ»... Но пройдетъ годъ, другой. Настанутъ «мирныя» времена. Заживутъ народы прежней дѣловой, хлопотливой жизнью. Что станется тогда съ «героями»?

Увѣчные полковники и генералы будутъ кататься въ своихъ автомобиляхъ; они-то еще за войну о себѣ позаботились, награбили деньжатъ, карманы себѣ солдатскими пайками понабивали... А герои-солдаты, увѣчные съ крестами? Какова ихъ будетъ судьба?

Неужто на паперть идти, съ нищими побираться?..

Не сладка будетъ судьба героя спасителя отечества, не радостна, безправна, будь онъ хоть десятью крестами увѣшанъ... Не заболитъ объ увѣчныхъ сердце господъ-помѣщиковъ, фабрикантовъ, хозяевъ... Имъ что? Не свой братъ страдаетъ, по свѣту мыкается, судьбу свою проклинаетъ... Не «баринъ»! Мужикъ! А «мужикъ», рабочій, крестьянинъ, ремесленникъ—на то и на свѣтъ родился, чтобы «господамъ» служить, кровь за нихъ проливать и въ награду—съ голоду подъ заборомъ подыхать...

Пока самъ народъ *за «героевъ»* не вступится, пока народъ власть въ руки не возьметъ, пока народъ самъ не начнетъ казною распоряжаться, до тѣхъ поръ калѣкамъ-героямъ не добиться улучшенія своей жизни.

За что дрались?

А спросите любого солдата, русскаго ли, нѣмца ли: за что дрались? За что проливали кровь братьевъ своихъ, рабочихъ и крестьянъ сосѣдей странъ? За что калѣчили людей? Не скажутъ. Не скажутъ, не отвѣтятъ потому, что и сами толкомъ не знаютъ.

Не то за сербовъ вступились, не то нѣмцы на Россію напали. О землѣ поговаривали. Вначалѣ думалось русскимъ крестьянамъ-солдатамъ: «идемъ землю у нѣмцевъ отбирать».

Но скоро поняли: не въ землѣ тутъ дѣло!.. А въ чемъ? Мало кто понимаетъ, мало кто осмысливаетъ это. Не одни русскіе дерутся «въ слѣпую», сами не зная хорошенько за что рѣжутъ, колютъ, калѣчатъ людей? Также точно не знаютъ *истинную причину* войны нѣмецкіе, англійскіе, французскіе солдаты. Спросите любого: каждый другую причину войны приведетъ.

Нѣмецкому народу сказали: «Россія напала на насъ. Русскіе казаки идутъ на Берлинъ. Надо защищать наше отечество. А за одно идемъ освобождать Россію отъ чинов-

ничьяго засилья; отъ произвола и беззаконія царскихъ слугъ. Идемъ умирать за «свободу» русскаго народа! Самъ народъ русскій слабъ, ему не справиться со своими «внутренними врагами», съ продажными министрами, съ алчными притѣснителями помѣщиками. Давайте, поможемъ ему! Откроемъ путь для русскаго народа къ волѣ народной, къ правамъ и свободѣ».

Такъ сладко пѣли народу германскому кайзеръ со своимъ штабомъ, нѣмецкіе помѣщики и фабриканты. Народъ—ие разобрался, повѣрилъ. Газеты капиталистовъ въ милліонахъ своихъ изданій распространяли ложь о войнѣ, правительства ввели военную цензуру и не позволили печатать ни слова правды, лучшихъ друзей рабочаго класса бросили въ тюрьму. Народъ одурачили, какъ одурачили русскихъ солдатъ, когда увѣрили, что за «землей» пошли въ Галицію...

Во Франціи правительство, генералы, министры, банкиры и заводчики—нашли другую причину войны для народа. Настала пора отнять у нѣмцевъ назадъ завоеванныя ими въ 1870 году Эльзасъ и Лотарингію. «Граждане славной республиканской Франціи!.. Вы живете въ свободной странѣ, вы добились всѣхъ политическихъ правъ у себя... А рядомъ, въ сосѣдней Германіи народъ стонетъ подъ игомъ кайзера!.. Давайте спасать нѣмецкій народъ! Будемъ воевать до тѣхъ поръ, пока не выгоннмъ кайзера изъ Германіи и не устроимъ для нѣмцевъ республики!».

И рѣшила благородная Франція «освободить» нѣмецкій народъ, прикончить съ кайзеромъ.

Дѣло не плохое! Какому народу нужны кайзеры и цари? Но только посмотрите, что-то странное получается: жили народы мирно, кайзеръ съ царемъ дружилъ, въ гости другъ къ другу ѣздили. Капиталисты разныхъ странъ сообща заводили фабрики и торговыя компаніи, сообща грабили колоніи въ Азіи и Африкѣ, наживались на постройкѣ пушекъ и броненосцевъ. И вдругъ сразу нрави-

телей и капиталистовъ разныхъ странъ обуяла будто бы благородная страсть: давай, пойдемъ «освобождать» сосѣднюю страну! Давай у сосѣдей насаждать права и справедливость, равенство и благоденствіе!

Пошли: нѣмцы спасать Россію отъ царскаго засилья, а французы освобождать нѣмцевъ отъ власти кайзера...

Но, какъ присмотришься, оказывается, пока объ «освобожденіи» сосѣдей кричатъ, свои капиталисты самымъ безвастѣнчивымъ образомъ наживаются на войнѣ, зарабатываютъ на рубль—два рубля при поставкѣ въ армію, а эти поставки составляютъ сотни и тысячи милліоновъ рублей. Сотни же тысячъ, милліоны тѣхъ самыхъ гражданъ, о комъ вдругъ захлопотали «великія державы», усѣяли костьми своими земли свои и чужія. Въ «освобожденіи» ли чужого народа причина войны? Кто еще вѣритъ этимъ баснямъ?

Возьмемъ еще примѣръ: англичане будто бы только за тѣмъ и ввязались въ войну, чтобы съ одной стороны заступиться за Бельгію, а съ другой—разбить, уничтожить германскую «военщину»—милитаризмъ. Такъ говорится на словахъ. А на дѣлѣ, какъ поступаетъ англійская королевская власть? Прежде всего Англія, гдѣ только можетъ, отбираетъ у нѣмцевъ колоніи, земли. И, конечно, не освѣдомляется, не спрашиваетъ у населенія: подъ чьимъ владычествомъ хотите остаться—подъ германскимъ или подъ нашимъ? Бельгія—Бельгіей, а пока что надо забрать себѣ другія земли и народы... На что они нѣмцамъ?!

То же и въ борьбѣ съ военщиной. Не нравится англичанамъ «нѣмецкая военщина», бранятъ пруссаковъ, возмущаются: нѣмцы въ своихъ гражданахъ чувство свободы убили, людей въ дрессированное, послушное стадо превратили.

Критикуютъ сильно. Многое вѣрно. А только выходитъ, что на словахъ одно, а на дѣлѣ другое. На дѣлѣ англійское правительство хоть «нѣмцевъ-пруссаковъ» и ругаетъ

а у нихъ же пробуетъ поучиться, ввести у себя «нѣмецкую военщину». Съ начала войны идетъ въ Англіи борьба между народомъ и правительствомъ: рѣшило правительство Англіи у себя ту самую военщину ввести, за которую на Германію войной пошла, общеобязательную воинскую повинность, вмѣсто наемнаго, добровольнаго войска, какое до сихъ поръ было въ Англіи.

Послѣ долгаго сопротивленія рабочихъ, англійскимъ толстосумамъ-грабителямъ удалось таки провести принудительную воинскую повинность. Но и послѣ того борьба англійскихъ пролетаріевъ противъ войны не затихла. Больше 5000 соціалистовъ томятся по тюрьмамъ въ Англіи за отказъ участвовать въ этой безобразной, міровой бойнѣ.

Опять оказывается неправда: чужую страну рѣшило англійское правительство отъ зла «военщины» освободить а своему народу то же зло навязать! Но мало того, англійскому правительству такъ по вкусу пришелся примѣръ Германіи, что вслѣдъ за другими странами, оно рѣшило ввести и въ мастерскія «военную систему», мобилизовать рабочихъ, подчинить ихъ военнымъ властямъ, отнять у нихъ право на стачки, на защиту своихъ интересовъ, закрѣпостить за государствомъ.. И это настоящее «военное рабство» рабочихъ введено, не только въ Англіи, но и во всѣхъ воюющихъ странахъ, и во Франціи, и въ Германіи, и въ Россіи. Работая за грошъ, терпи всякія прижимки и издѣвательства, а не то—на фронтъ, подъ пули «враговъ.»

Упорно, смѣло борятся англійскіе рабочіе противъ этой новой несправедливости, противъ этого новаго натиска капиталистовъ на рабочихъ—борятся противъ новаго рабства, отстаиваютъ свои права. Но, не уступаетъ и англійское правительство... Понравился примѣръ Германіи, по вкусу пришлась «прусская военщина!»

И выходитъ на повѣрку: та самая причина, то «зло», изъ за котораго пошли войной на сосѣднюю державу, это «зло» у себя же вводятъ, укрѣпляютъ!..

Нѣмцы русскій народъ «освобождать» пошли, а у себя за время войны много царскій произволъ завели!.. Французы за «свободу» германцевъ мечъ обнажили, а вмѣсто того, такія притѣсненія изобрѣли, какія Франція годами не знавала!..

Стоитъ повнимательнѣе присмотрѣться кругомъ и станетъ ясно: не тѣ причины толкнули державы на войну другъ съ другомъ, не изъ за того пошли войной на сосѣда, въ чемъ хотятъ увѣрить народъ. Есть у войны другія причины, другія цѣли и основанія.

Кто виновникъ войны?

Нѣкоторые говорятъ: про причины войны мы, можетъ быть, и не знаемъ, а вотъ кто виновникъ ея—это ясно! И виновника наказать слѣдуетъ.

Но кто же виновникъ?

Спросите русскаго, онъ скажетъ: Германія! Это она первая объявила войну, она, значитъ, зачинщица. Спросите нѣмца, онъ скажетъ: это неправда! ложь! мы, нѣмцы, войны не хотѣли, мы тянули переговоры. Но русское правительство первое объявило мобилизацію. Значитъ—зачинщица Россія!... Неправда, кричатъ «союзники» Россіи, русское правительство объявило мобилизацію въ отвѣтъ на ультиматумъ, на требованіе, посланное Сербіи австрійскимъ правительствомъ. Зачинщица—Австрія.

А Австрія киваетъ на Россію и на Англію, стоящую за спиною Россіи. Но возьмите почитайте всѣ эти оранжевыя, бѣлыя, красныя, синія, сѣрыя, желтыя правительственныя книги о войнѣ, гдѣ собраны письма, телеграммы правительственныя, «ноты» (требованія), припомните, какъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій воюющія нынѣ великія державы всячески соревновали другъ съ другомъ въ грабежѣ Китая, Персіи, Турціи, всякой Африки и —пр.

и вамъ станетъ ясно одно: за многіе мѣсяцы, за годы до войны хитрили другъ съ другомъ правительства всѣхъ странъ, вели дипломатическіе переговоры, а втихомолку готовились къ войнѣ. Прикидывались «закадычными» друзьями, а сами старались объ одномъ: половчѣе одурачить другую державу: англичане немцевъ, нѣмцы—русскихъ, русскіе—австрійцевъ,.. И вмѣстѣ съ тѣмъ каждое правительство обманывало свой собственный народъ.

Годами готовились къ войнѣ, милліарды народныхъ денегъ на эту подготовку истратили. Куда шли народныя деньги во всѣхъ капиталистическихъ странахъ? На школы? На больницы? На страхованіе рабочихъ? На дешевыя жилища для неимущаго люда? На улучшеніе полей, дорогъ? На всѣ разнообразныя нужды народа? Ничуть нъ бывало!

Деньги народныя шли на военные расходы, на подготовку къ кровавой развязкѣ,..

Пустѣла казна—налоги, подати росли Для военныхъ нуждъ—ничѣмъ не брезгали. Готовились къ кровавой схваткѣ одинаково и германское, и русское, и англійское, и бельгійское правительства. А теперь прикидываются сиротами!

Народъ, сознательный рабочій народъ, прекрасно зналъ до войны, куда шли народныя деньги, зналъ, что подати и налоги собираются, дабы было на что царямъ и кайзерамъ, англійскимъ и французскимъ капиталистамъ строить военный флотъ и пулеметы... Зналъ народъ, что у насъ въ Россіи къ тому же половина денежекъ въ карманъ «строителей» прилипаетъ...

Почему же теперь, вдругъ, забыть, кто готовилъ войну? Почему думать что въ войнѣ виноваты нѣмецкіе рабочіе, крестьяне, а не свое *собственное, негодное, коыстное правительство*? Нѣтъ, если ужъ искать *виновраго*, такъ надо прямо и честно сказать; въ современной войнѣ виноваты одинаково правительства всѣхъ воюю.

щихъ державъ. Виновники войны—капиталисты, банкиры, помѣщики, съ ихъ покровителями и друзьями: королями, кайзерами, въ министрами и дипломатами.

Всѣ они—одна нераздѣльная разбойничья шайка. Не о народѣ пекутся они, а о своихъ интересахъ. Не народу нужна война, а ихъ—карману. Это они накликали своей «иностранной политикой» кровавое бѣдствіе. А народъ—иди, умирай!.. «Спасай родину», которую они сами предали, накликавъ бѣду. Умирай, «во славу отечества», забудь всѣ несправедливости, обиды, униженія... Забудь, что еще наканунѣ войны ты понималъ, что не къ добру ведетъ политика правительства. Не смѣй вспоминать, что еще вчера ты возмущался, когда офицеръ «давалъ по мордѣ» рядовому, что проклиналъ безправіе народное въ своей странѣ... Теперь война, теперь страна должна быть «едина»!.. Долой память объ униженіяхъ и притѣсненіяхъ, о наглости и алчности хозяина! На то—война!.. Вчера еще ты усмѣхнулся бы, еслибъ тебѣ сказали, что фабрикантъ-эксплуататоръ—твой «братъ», а нѣмецкій рабочій, такой же обездоленный, какъ и ты—твой «злѣйшій врагъ». Вчера еще ты послалъ бы къ чорту «совѣтчика», вздумавшаго совѣтовать тебѣ отдать жизнь твою за интересы помѣщика, заводчика, толстосума-хозяина. А сегодня—война, и ты колешь, рѣжешь, калѣчишь, убиваешь «врага», такого же обойденнаго судьбою рабочаго, крестьянина, какъ и ты самъ... Ты отдаешь свою собственную жизнь и губишь жизнь товарища другой страны за благо вашего общаго врага—милліонера. Такова воля истинныхъ виновниковъ міровой бойни, воля капиталистическихъ, классовыхъ правительствъ, прислужниковъ и друзей капитала!

Отечество въ опасности!

Но, какъ же быть? Нельзя же не воевать, когда на родину напали, когда отечество въ опасности?

Пусть спросятъ себя тѣ, кто собрался умирать «за отечество», спросятъ честно, по совѣсти: какое такое *отечество* есть у рабочаго, у всего неимущаго люда? Есть-ли оно? Кабы было, развѣ тянулись бы ежегодно изъ всѣхъ странъ въ чужіе края «эмигранты», неимущіе, безработные, покидая родное гнѣздо, вѣря, надѣясь: авось, «чужая сторонушка» будетъ болѣе ласковой мачихой, чѣмъ «родина-мать»? Развѣ были бы и у насъ въ Россіи сотни тысячъ голодныхъ, раззоренныхъ, нищихъ «переселенцевъ»?

Отечество есть у генерала, у помѣщика, у купца, у фабриканта, у всѣхъ тѣхъ, кто носитъ въ карманѣ туго набитый кошелекъ. Имъ, богачамъ, толстосумамъ, «отечество» даетъ права и привиллегіи, о нихъ заботится государственная власть.

Но, что даетъ «родина» рабочему русскому-ли, нѣмцу-ли, французу? Борьбу за хлѣбъ насущный, борьбу съ нищетой и безправіемъ, притѣсненія хозяина, помѣщика, домовладѣльца, обиды, горе, болѣзнь, униженія... Нерѣдко: тюрьму! Въ Россіи—каторгу, осмину... Вотъ чѣмъ даритъ современное отечество своихъ сыновъ, тѣхъ что руками своими создаютъ ея богатство, тѣхъ, кто жизнью своею покупаетъ военную славу...

Родина для неимущаго люда не мать, а мачиха... И все таки, скажутъ многіе, пусть родина и не балуетъ насъ, ея вѣрныхъ сыновъ, трудовымъ потомъ своимъ орошающихъ землю ея, мы любимъ землю нашу! Мы защищаемъ народъ свой отъ нашествія враговъ-чужестранцевъ, мы спасаемъ вѣру отцовъ нашихъ отъ враговъ-иновѣрцевъ

Но развѣ современная война, война всѣхъ крупныхъ европейскихъ державъ ведется между братьями-иновѣрцами?

Между народностями разнаго племени? Присмотритесь поближе. Кто воюетъ другъ съ другомъ: православные-ли съ католиками, католики-ли съ лютеранами? Христіане-ли съ магометанами? Нѣтъ! въ этой войнѣ все перемѣшалось. Православный русскій стрѣляетъ въ православнаго болгарина и австрійца, католикъ французъ убиваетъ католика нѣмца. Магометанинъ помогаетъ христіанину мстить въ магометанина, еврей убиваетъ еврея, а полякъ—поляка...

Война ведется не между людьми разной вѣры, не между народностями съ разными обычаями, языкомъ и правами, а между *государствами*, между крупными капиталистическими державами. Каждая такая держава проглотила не одну народность, забрала не одинъ кусокъ земли у сосѣдей... Какихъ только народовъ, націй не найдешь въ Россіи!

То же и въ Австріи. Не отстала и Германія: въ свое время она оторвала кусокъ Польши, отняла Гольштинію у датчанъ, отвоевала Эльзасъ у Франціи. А «владычица морей»—Англія? Кого только не забрала она подъ свое имперское владычество: и индусовъ, и чернокожихъ, и австралійцевъ, и островитянъ...

Обнесли себя крупныя державы «пограничной чертою», загнали въ эту черту самыя разношерстныя племена и народности и заявили: *вотъ ваше* отечество! Подчиняйтесь въ мирное время нашимъ законамъ, а придетъ война—вашъ долгъ умирать за то отечество, которое мы вамъ навязали!..

«Великія державы», которыя воюютъ между собой, угнетаютъ каждая цѣлый рядъ народовъ и націй. Россія—крѣпко держитъ Украйну, Финляндію, Кавказъ, завладѣла теперь еще Арменіей, Германія—поляковъ, датчанъ и т. д., Англія и Франція—десятки и сотни милліоновъ въ колоніяхъ. Война ведется не за свободу народовъ, не за свободу и право родного языка, не за цѣлость полезныхъ для рабочаго класса учрежденій. Нѣтъ. Война ведется

за «право» великихъ державъ угнетать какъ можно больше чужихъ народовъ, грабить какъ можно больше колоній. Войну ведутъ хищники изъ за дѣлежа добычи.

Получается дикая картина: по приказу великихъ державъ люди одного племени, одного языка, одной вѣры—убиваютъ, калѣчатъ другъ друга, топчутъ поля... Русскій крестьянинъ-украинецъ мѣтитъ въ лобъ крестьянину-украинцу изъ Австріи; рабочій ихъ русской Польши наводитъ пулеметъ на поляковъ рабочихъ изъ Германіи... Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ эльзасцы умирали во славу «прекрасной Франціи». Сейчасъ они защищаютъ «свое отечество» подъ знаменемъ съ нѣмецкимъ орломъ... И кто знаетъ? еслибы побѣда отсталась за «союзниками», не пришлось-ли бы эльзасцамъ вновь умирать при слѣдующей войнѣ за французское «отечество»!..

А если вспомнить всѣхъ тѣхъ солдатъ, которыхъ Англія и Франція понавезли изъ своихъ колоній, африканцевъ, индѣйцевъ,—за какое «отечество» они то умираютъ? Ихъ отечество—за тридесять земель отъ Европы Да и что осталось отъ ихъ «отечества» послѣ того, какъ въ него вторглись европейцы, какъ огнемъ и мечемъ покорили ихъ себѣ «великія державы»? Нѣтъ у нихъ болѣе «отечества», а—умирать приходится во славу буржуазіи угнетающей націи.

Но, не только у завоеванныхъ націй, покоренныхъ капиталистическими государствами, нѣтъ отечества, нѣтъ его и у «истинныхъ сыновъ» земли русской, нѣмецкой, англійской, разъ сыны эти—только дѣти народа. Что за отечество, если десятки милліоновъ являются наемными рабами, работаютъ день и ночь на кучку капиталистовъ? Что за отечество, если этимъ десяткамъ милліоновъ рабочихъ нечего терять—кромѣ своихъ цѣпей? Что за «отечество», когда не народъ самъ вѣдаетъ дѣлами своей родины, издаетъ законы, слѣдитъ за народнымъ хозяйствомъ,

распоряжается казною, а кучка баръ, толстосумовъ—эксплуататоровъ?

Прежде, чѣмъ защищать отечество и умирать за него, не правильнѣе-ли было бы *завоевать* для себя, для народа, страну свою, родину-матушку? Не разумнѣе-ли было бы вмѣсто того, чтобы идти на *внѣшняго врага—нѣмца*, прежде всего *у себя въ странѣ обуздать* враговъ внутреннихъ, всѣхъ тѣхъ насильниковъ и притѣснителей народа русскаго, кто своей вредной, себялюбивой политикой затягиваетъ кровавую рѣзню? Не разумнѣе-ли было бы, еслибъ и нѣмецкій народъ по своему расчитался бы съ собственнымъ кайзеромъ, съ своими капиталистами и помѣщиками?

Не разумнѣе-ли было бы и французамъ «очистить» свою родину отъ ближайшихъ враговъ своихъ, вмѣсто того, чтобы направлять пушки свои на нѣмецкихъ рабочихъ?

Капиталисты натравливаютъ рабочихъ одной страны на рабочихъ другой, чтобы укрѣпить свою власть надъ рабочими всего міра. Капиталисты ведутъ войну для дѣлежа добычи и для обезсиленія рабочихъ путемъ раскалыванія ихъ. Поэтому лгутъ тѣ, кто говоритъ о защитѣ свободы и отечества въ теперешней войнѣ. Чтобы защитить свободу и право, чтобы защитить дѣло рабочаго класса въ этой войнѣ, есть только одинъ путь: соглашеніе между рабочими всѣхъ странъ и общая борьба за завоеваніе соціалистическаго общества.

Если насъ побьютъ—хуже будетъ.

Но, говорятъ многіе, хуже же будетъ, если насъ побьютъ? Прійдетъ Вильгельмъ въ Петербургъ и посадитъ на нашу голову опять царя-батюшку. Такъ разсуждаютъ тѣ, кто не хочетъ понять *причинъ* и *цѣлей* войны, кто вѣритъ продажнымъ газетамъ, что нарочно запутываютъ вопросъ, чтобы показать народу будто война ведется за «свободу» Россіи, за новую Русь!..

Нѣмецкіе капиталисты вмѣстѣ со своимъ подсобникомъ—слугой Вильгельмомъ—затѣяли войну не съ тѣмъ, чтобы *подавить* русскую свободу, а чтобы кровью своею и другихъ народовъ рѣшить вопросъ о дѣлежѣ награбленнаго добра между капиталистами русскими, англійскими, французскими и др. Война—*ея причины, ея цѣли* не измѣнилась отъ того, что русскій народъ у себя свергъ царя-самодержавца.

Вѣдь въ Россіи, какъ и во всѣхъ воюющихъ странахъ, остались капиталисты, собственники, помѣщики, хозяева, т.-е. именно тѣ, кто затѣялъ и кто затягиваетъ войну ради барышей, ради наживы.

Когда дѣло о наживѣ идетъ, капиталисты всѣхъ странъ, всѣхъ племенъ и народностей становятся «родными братьями», всѣ на одно лицо. И рабочіе въ мирное время, это прекрасно знаютъ. Знаютъ они и другое: что «врагомъ» рабочихъ интересовъ, рабочаго дѣла—являются не рабочіе чужой, сосѣдней страны, а *хозяева-капиталисты* по сію или иную сторону границы. Почему же въ это время когда правительство ведетъ войну, долженъ рабочій позабыть все, чему его научилъ опытъ жизни? Долженъ на слово повѣрить, что карманный интересъ промышленника, купца, фабриканта, отечественнаго дороже и ближе ему, чѣмъ рабочее дѣло общее ему съ безправнымъ, обездоленнымъ пролетаріемъ германцемъ, австрійцемъ?

И, наконецъ, если бояться, что сосѣдняя держава насильно можетъ посадить намъ царя, такъ надо бы бояться намъ не только Германіи, но и Англіи: Георгъ-то король англійскій, двоюроднымъ братомъ Николаю Романову приходится!.. Ему не меньше, чѣмъ Вильгельму, не по сердцу то, что «братца» въ заточеніи держатъ!..

Противъ этой угрозы есть только одно средство:

Противъ этой угрозы есть только одно средство: крѣпкое сплоченіе, организація рабочей и мелко-крестьянской демократіи въ самой Россіи, тѣсная связь рабочихъ

русскихъ съ братьями по тяжелой рабской долѣ, съ наемными рабочими во всѣхъ другихъ странахъ. Не меньше, чѣмъ русскій рабочій, ненавидятъ германскіе, англійскіе, итальянскіе сознательные пролетаріи своихъ королей и кайзеровъ, этихъ кровопійцевъ народа!.. Въ борьбѣ съ «помазанниками» лучшими, самыми вѣрными союзниками нашими являются не русскіе толстосумы-либералы, а рабочіе, пролетаріи другихъ странъ.

«Нѣмецъ звѣрь».

«И всетаки», живетъ во многихъ сомнѣніе, «нѣмецъ врагъ нашъ. Самъ видѣлъ на войнѣ, какія онъ звѣрства творитъ»!

Можетъ и правъ, кто такъ говоритъ. Но пусть говорящій вспомнитъ по совѣсти, честно: а развѣ русскіе на войнѣ не творили такія же звѣрства? Не издѣвались надъ женщинами? Не губили ребятъ? Не жгли крестьянскія деревни? Не разворяли и не мучили ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ—по приказу дворянчиковъ въ офицерскихъ мундирахъ? На войнѣ, на линіи огня человѣкъ не въ своемъ умѣ. Звѣремъ становится! И всѣ тутъ одинаковы, что русскій, что нѣмецъ, что французъ. Всѣ одинаково виновны и неповинны. «Неповинны» потому, что не *по волѣ народа*, не по волѣ крестьянъ и рабочихъ затѣяли правительства кровавую бойню, неповинны потому, что иной разъ и пощадилъ бы врага, да вѣдь это измѣной считается! И выходитъ такъ: стоятъ два врага другъ противъ друга, два рабочихъ: одинъ русскій, другой нѣмецъ, никакого зла они другъ другу не сдѣлали, въ глаза другъ друга не видали, а по волѣ начальства—извольте убей человѣка, «подобіе Божіе»!... И знаешь вѣдь, что дома у врага жена осталась, ребята малые, что мать старуха въ слезахъ день и ночь тому же Богу о сынѣ молится.

Въ мирное время за убійство одного человѣка въ

острогъ сажаютъ, на каторгу ссылаютъ. А въ военное время: чѣмъ больше головъ срубилъ, тѣмъ выше и награда, тѣмъ больше крестовъ пожалуютъ...

А попы съ обѣихъ сторонъ дерущихся армій своими крестами убійство благословляютъ. И каждый молится тому же Богу: «Господи-Владыко! Даруй побѣду нашему славному войску, а врагу—пораженіе!»

Говорятъ: «нѣмецъ—врагъ, нѣмецъ—звѣрь»... Но пусть вспомнятъ тѣ, кто такъ говоритъ: когда это въ мирное время нѣмецъ себя звѣремъ выказывалъ? Человѣкъ, какъ человѣкъ, одинъ добрѣе, другой злѣе, одинъ честнѣе, другой безчестнѣе. Но чтобы нѣмецъ мирныхъ жителей грабилъ, поля-нивы топталъ, женщинъ насиловалъ, дѣтямъ головы рубилъ, деревни, города поджигалъ, бомбами кидался, пароходы пассажирскіе топилъ—нѣтъ, этого не слыхать было. Напротивъ, русскіе своихъ же дѣтей къ нѣмцамъ учиться посылали; докторамъ, ученымъ казенные деньги давали: на-те, поѣзжайте въ Германію, учитесь. Тамъ наука выше стоитъ, чѣмъ у насъ, знаніе больше цѣнятся. Тамъ и жизнь вся лучше устроена. Есть чему русскому у нѣмцевъ поучиться. Изъ Россіи ежегодно сотни тысячъ рабочихъ уходятъ на работу въ Германію. Они видѣли, что въ Германіи выше заработная плата, народъ зажиточнѣе, образованнѣе, свободно издаются газеты, свободно устраиваются союзы не только капиталистами, но и крестьянами и рабочими.

А теперь вдругъ—извольте! Нѣмцевъ за звѣрей почитаютъ, «варварами» зовутъ.. Одно вѣрно: во время войны всѣ воюющіе, какой бы націи ни были, не звѣрьми, а хуже звѣрей становятся!.. У всѣхъ одна на умѣ: перебить, истребить побольше сосѣдняго народа, «врага». Тутъ, что нѣмецъ, что англичанинъ, что русскій—разницы нѣтъ.

Во время войны не признаются заповѣди ни человѣческія, ни божескія. Во время войны всѣ воюющіе дѣлаютъ то, за что въ мирное время казнятъ. Во время войны

не чтутъ чужое добро, не щадятъ жизни человѣческой; и и свое, и чужое войско одинаково убиваютъ, гончутъ, жгутъ, разрушаютъ... Пылаютъ деревни, бѣжитъ обѣзумѣвшій скотъ... На дорогѣ, въ пыли умираютъ «бѣженцы»: дѣти, женщины, старики...

Нѣтъ законовъ, нѣтъ права, нѣтъ справедливости во время войны!..

— А къ этому звѣрству, къ этому беззаконію принуждаютъ народъ *всѣ* правительства и во *всѣхъ* странахъ.

Правильно-ли это? Должно-ли такъ быть? Можетъ-быть иначе.

Пусть каждый, кому попадется эта книжонка, поразмыслитъ надъ этимъ. Пусть подумаетъ и рѣшитъ по совѣсти.

Причина войны.

Но, пусть война скверное, подлое дѣло, кто войну, защищать станетъ! Какъ же не воевать, если война пришла если она здѣсь на лицо?

Вотъ тутъ-то и слѣдуетъ поискать отвѣта: а почему пришла война? Чѣмъ она вызвана? Какими причинами?

Разныя бываютъ причины войнъ; когда-то дрались за землю, дрались за свободу своего края. Но нынѣшняя война имѣетъ иную причину: эту войну родилъ—*капитализмъ*. Капиталистическимъ хозяйствомъ называется такое хозяйство, когда капиталы, заводы, фабрики, земли подѣлены между небольшой сравнительно кучкой людей въ странѣ, а у другихъ—только и есть для пропитанія себя рабочія руки, которыя они продаютъ хозяину—капиталисту, фабриканту, помѣщику—собственнику.

По мѣрѣ того, какъ во всѣхъ государствахъ развивается капиталистическое хозяйство, капиталу становится тѣсно въ своей странѣ. Чтобы получать большіе барыши, проценты, капиталу нужно, чтобы росъ, расширялся рынокъ для сбыта товаровъ, нужны новыя мѣста, страны, коло-

кіи, куда капиталисты могутъ выгодно помѣщать свои скопленные капиталы и откуда фабриканты и заводчики могли бы получать «сырье», матеріалъ для выработки товаровъ: металлы, руду, хлопокъ и т. д.

Крупныя капиталистическія державы, тѣ, что сейчасъ воюютъ другъ съ другомъ, всѣ одинаково нуждаются въ міровомъ торговомъ рынкѣ, въ колоніяхъ. И каждая держава только и думаетъ о томъ, какъ бы покорить себѣ, посредствомъ ли дипломатическаго обмана и всевозможныхъ подкуповъ правительства и капиталистовъ въ слабыхъ и зависимыхъ странахъ, или съ оружіемъ въ рукахъ—колоніи и рынки другихъ странъ.

Изъ-за колоній, изъ-за владычества державъ надъ міровымъ рынкомъ загораются споры между современными крупными государствами. Каждая хочетъ имѣть монополію (т. е. одна владѣть) на торговомъ рынкѣ, каждая хочетъ забрать себѣ одной всѣ барыши. Сначала пробуютъ державы «дипломатическими переговорами» рѣшить споръ, каждая старается при этомъ обмануть другую державу, перехитрить. Переговоры дипломатовъ и въ мирное время никогда не прекращаются. Но о нихъ не сообщаютъ народу. Споръ между капиталистическими государствами ведется не ради народа, а изъ-за выгодъ капиталистовъ. Это они, капиталисты-собственники, толкаютъ государства на путь такъ называемой колоніальной и «имперіалистической» политики. Имъ и рѣшать: быть или не быть войнѣ? А народъ—что? Знай одно: позовутъ подъ знамена—иди умирай!..

Если дипломатамъ не удается другъ друга перехитрить—сейчасъ грозятъ войною.

За спиною дипломатовъ, всегда стоятъ пушки, поэтому и нѣтъ прочнаго мира между государствами, а есть лишь «миръ вооруженный», т. е. такой, во время котораго каждое государство усиленно готовится къ войнѣ.

О переговорахъ дипломатовъ ни рабочіе, ни весь на-

родъ ничего не знаютъ. Переговоры эти ведутся «тайно». Но капиталисты, банкиры, помѣщики, т. е. тѣ, ради кого ведется «завоевательная политика», всегда знаютъ, какъ идутъ дѣла дипломатовъ. И чуть замѣтятъ, что свои отечественные дипломаты не сумѣли отстоять ихъ карманные интересы, что побѣждаютъ въ переговорахъ выгоды капиталистовъ другой державы, сейчасъ вой подымаютъ: «Караулъ! Отечество въ опасности! Братцы—рабочіе: забудьте всѣ обиды, забудьте прошлое! Спасите родину—единую!.. Идите умирать во славу нашего отечества».

А правительство слушается воя капиталистовъ, не можетъ не слушаться: правительство само состоитъ изъ капиталистовъ и помѣщиковъ, правительство имъ служитъ, ихъ барыши и грабежъ охраняетъ... Правительство въ угоду капитала, начинаетъ «задирать» сосѣда, переговоры дипломатовъ «обостряются»... Смотришь—и война на лицо!..

Но не сказать же народу правду: мы, молъ, деремся изъ-за того, что нашимъ фабрикантамъ и заводчикамъ, нашимъ банкирамъ и купцамъ хочется получать большіе барыши; мы воюемъ изъ-за того, чтобы закрѣпить за нашими капиталистами «право» грабить ту или другую колонію, ту или иную страну. Это «неловко». Не пойдетъ за это народъ. Вотъ и приходится кричать: отечество въ опасности!.. Или придумывать басню: идемъ, молъ, освобождать сосѣдній народъ отъ царизма или отъ кайзеризма!..

Капиталисты, помѣщики, банкиры сидятъ въ своихъ кабинетахъ, кладутъ въ карманъ тройные барыши съ поставокъ на армію, и ждутъ исхода войны. А народъ воюетъ, народъ гибнетъ, народъ жизнью своей жертвуетъ. И за что? Чтобы лучше, слаще, богаче, роскошнѣе жилось его отечественнымъ эксплуататорамъ, хозяевамъ, господамъ заводчикамъ, помѣщикамъ, фабрикантамъ...

Довѣрчивъ народъ!.. Знаній мало. Своихъ собственныхъ интересовъ еще не осмыслилъ. А капиталисты и слуги правительства этимъ пользуются.

Итакъ причина войны: борьба *національныхъ капиталовъ* на міровомъ рынкѣ. Русскій капиталъ борется съ германскимъ въ самой Россіи, борется съ австрійскимъ на Балканахъ; англійскій, французскій капиталы борятся съ германскимъ въ Африкѣ, въ Азіи, на рынкахъ мелкихъ государствъ. Капиталы сталкиваются, борятся, стараются другъ друга вытѣснить. Каждый хочетъ одинъ господствовать, сохранить за собою «монополію» драть двѣ шкуры, и съ рабочаго при изготовкѣ товаровъ, и съ покупателя при продажѣ товаровъ.

Чѣмъ скорѣе совершается развитіе капитализма, чѣмъ больше государствъ участвуютъ въ этой борьбѣ, тѣмъ острѣе она становится. И тѣмъ *неизбѣжнѣе войны.*

Нечего утѣшать себя, что современная война—послѣдняя. Пока будутъ существовать капиталисты—собственники, въ рукахъ которыхъ находится государственная власть, до тѣхъ поръ—будутъ и войны. Цѣль такихъ войнъ, какъ и современной войны, одна: обезпечить лучшіе барыши «отечественнымъ» фабрикантамъ и торговцамъ. Стоитъ-ли эта цѣль пролитой крови? Умно-ли поступаютъ рабочіе, когда изъ-за нея убиваютъ товарища—рабочаго другой страны, разрушаютъ города, разоряютъ мирныя селенія крестьянъ?.. Неужели-же рабочіе успѣли за войну такъ «возлюбить» своихъ собственныхъ эксплуататоровъ насильниковъ—хозяевъ, что за ихъ барыши и интересы готовы добровольно собственную жизнь отдать?!

Что дѣлать?

Стоитъ понять истинную причину войны, ея цѣль, чтобы всталъ другой вопросъ: что же теперь дѣлать? Какъ прекратить теперь кровавую рѣзню? Какъ избавить народъ на будущее время отъ новыхъ столкновеній и ссоръ капиталистовъ, отъ новыхъ войнъ?

Прежде чѣмъ найти отвѣта на эти вопросы, надо уяснить себѣ одно: пока существуетъ капитализмъ, пока бу

детъ существовать частная собственность на земли, фабрики, заводы и пр., пока граждане будутъ дѣлиться на имущихъ и неимущихъ, на капиталистовъ, захватившихъ власть въ государствѣ, и на безправныхъ наемныхъ рабочихъ, пока капиталисты изъ за своихъ барышей будутъ бороться другъ съ другомъ на міровомъ рынкѣ—до тѣхъ поръ *войны неизбѣжны.*

Войны прекратятся только тогда, когда сломлена будетъ власть капиталистовъ, когда отнята будетъ у собственниковъ-эксплуататоровъ возможность вредить народу, толкать его на путь кровавыхъ схватокъ. Войну родитъ несправедливое, неправильное капиталистическое устройство общества. *Чтобы прекратить войны—надо передѣлать устройство общества.* Чтобы прекратить войны, надо отобрать всѣ фабрики, всѣ заводы, всѣ промышленныя заведенія у господъ капиталистовъ; надо захватить земли у помѣщиковъ, копи и шахты у частныхъ владѣльцевъ, банки—у капиталистовъ, и всѣ эти богатства—*обратить въ обще-народную собственность.*

Чтобы прекратить войны—надо *завоевать* народу, рабочему классу новый, болѣе справедливый *соціалистическій міръ.*

Когда самъ народъ будетъ владѣть всѣми народными богатствами, будетъ самъ управлять народнымъ хозяйствомъ, казною, будетъ самъ заботиться о нуждахъ и потребностяхъ всѣхъ гражданъ, будетъ хлопотать о процвѣтаніи родного края, будетъ стремиться къ братскому союзу народовъ между собой, тогда—не будетъ больше войнъ. Тогда сосѣди-народы не станутъ разорять другъ друга, тогда незачѣмъ будетъ вести «завоевательную политику»: мирныя страны свободныхъ трудящихся народовъ всегда сумѣютъ другъ съ другомъ столковаться! Вѣдь тогда не будетъ больше *главныхъ виновниковъ войны*—шайки капиталистовъ, губящихъ милліоны людей, чтобы послѣ войны полнѣе набить свои карманы!.. Это главная задача рабочихъ.

Но, остается вопросъ, остается другая близкая, наболѣвшая задача: какъ прекратить теперешнюю братоубійственную войну? Что надо сдѣлать? Какъ быть?.

Отвѣтъ имѣется. И, что особенно важно, отвѣтъ *одинъ и тотъ же для рабочихъ всѣхъ странъ*. Отвѣтъ этотъ говоритъ: пусть правительства натравляютъ брата на брата, товарища-рабочаго на товарища-рабочаго другой страны, интересы одни и тѣ же, и у русскаго, и у нѣмецкаго, и у англійскаго, и у австрійца рабочаго, врагъ остается *общій у всѣхъ рабочихъ міра, этотъ врагъ—капиталистъ*.

Чтобы добиться мира, надо прежде всего призвать къ отвѣту *виновниковъ войны*. А кто же, какъ не правители съ ихъ дипломатами и министрами, всѣ эти послушные прислужники капитала, кто, какъ не они виновники кровавой бѣды?

Къ отвѣту ихъ!

Къ отвѣту негодное правительство, заступниковъ богачей-толстосумовъ; затягивающихъ и продолжающихъ войну!

Власть въ государствѣ должна принадлежать народу!

Кто хочетъ мира, кто насытился преступной войной, тотъ пусть идетъ въ ряды борцовъ не *съ внѣшнимъ*, а *съ внутреннимъ* врагомъ народа. Тотъ пусть скажетъ себѣ: лучше тѣмъ умирать во славу барышей господъ Крестовниковыхъ, Гучковыхъ, Морозовыхъ, Гурикковичей и всей ихъ честной братіи, отдамъ я жизнь свою за свободу моего народа, за права рабочаго класса, за побѣду рабочаго дѣла!..

Если такъ скажутъ себѣ русскіе, нѣмецкіе и рабочіе всѣхъ другихъ воюющихъ странъ, тогда не будетъ больше силы въ мірѣ, которая позволитъ продолжать кровопролитіе, тогда миръ наступитъ самъ собою.

Надо только, чтобы каждый солдатъ на войнѣ, каждый рабочій въ мастерской уяснилъ самъ себѣ: не врагъ мнѣ тотъ, кто, какъ и я у себя на родинѣ, лишенъ правъ, кого гнететъ капиталъ, чья жизнь—борьба за хлѣбъ насущный.

Врагъ мой—въ моей собственной странѣ. И этотъ врагъ

общій у рабочихъ всѣхъ странъ. Этотъ врагъ—*капитализмъ*! Этотъ врагъ—*безправіе рабочаго класса*. Товарищъ-рабочій, рядовой вражеской арміи! Я знаю теперь: не ты мой противникъ! Дай руку, товарищъ! Мы оба съ тобою жертвы обмана и насилія. Нашъ общій главный врагъ—за спиною.

Пойдемъ войною, каждый въ своей странѣ, на нашихъ угнетателей, спасемъ родину отъ истинныхъ враговъ—народа, собственниковъ, капиталистовъ.

И тогда, когда власть будетъ въ нашихъ рукахъ, мы заключимъ свой миръ, надъ головами побѣжденныхъ капиталистовъ...

Таковъ путь для тѣхъ, кто хочетъ бороться за *прочный миръ* между народами, за побѣду рабочаго дѣла, за замѣну капиталистическаго общества справедливымъ, лучшимъ міромъ *соціалистическаго братства рабочихъ всѣхъ странъ*.

На этотъ путь зовутъ васъ, товарищи, организованные, сознательные рабочіе-соціалисты Россіи, Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Болгаріи и другихъ государствъ, тѣ соціалисты, что остались вѣрны рабочему дѣлу, что не забыли великій рабочій завѣтъ: *рабочіе всѣхъ странъ соединяйтесь*.

Спѣшите подъ красныя знамена революціонныхъ рабочихъ организацій!

За дѣло, товарищи, за работу!

Довольно жертвъ во славу капитала! Нашъ общій врагъ—за спиной! Долой виновника войны! Долой капитализмъ.—Идемъ бороться за свободу нашей родины, за прочный миръ!

Да здравствуетъ близкая желанная соціальная революція! Да здравствуетъ побѣда соціалистическаго братства народовъ!

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Издательство „Прибой". Петербургъ, Николаевская 12.